

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81; 316.77

DOI: 10.21779/2542-0313-2019-34-4-52-56

К.Э. Джамалов, М.К. Джамалова

Коммуникативные стратегии преодоления речевых неудач в полиязычной среде

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; madi788@mail.ru*

В статье рассмотрены причины речевых погрешностей и неудач, выявленные нами в процессе коммуникации билингвов-дагестанцев в полиязычной среде. Ошибки наблюдаются на всех уровнях языка. На лексическом уровне неудачи в речи обусловлены тем, что билингвы в большинстве случаев сначала оформляют мысль на родном языке, а затем стараются найти соответствующие по смыслу слова и выражения на русском языке, т. е. познавательный процесс совершается на основе родного языка, а коммуникативный – на русском языке.

На фонетическом уровне это различия в фонетической и фонологической системе контактирующих языков, в особенностях сочетания звуков. У каждого билингва своя особая артикуляционная база, сформировавшаяся на основе звуков родного языка.

На грамматическом уровне коммуникативные неудачи обусловлены существенными различиями в количестве падежей и системе склонений в русском и дагестанских языках, отсутствием категории рода (она не соответствует грамматическим классам в родном языке), винительного падежа, предлогов, наличием эргативного падежа и т. д. Многопадежное склонение имен и наличие эргативного падежа делают грамматический строй дагестанских языков чрезвычайно сложным.

В отличие от русского языка, именительный падеж в дагестанских языках выражает не только начальную форму имени. Он выступает в значении субъекта при непереходных глаголах, и в роли прямого объекта при переходных глаголах. Эргативный падеж служит исходной формой для образования всех остальных косвенных падежей и употребляется в роли подлежащего при переходных глаголах.

Нами рекомендованы некоторые приемы по предупреждению и преодолению коммуникативных неудач в русской речи билингвов в полиязычной среде.

Ключевые слова: полиязычная среда, коммуникант, билингв, дагестанско-русское двуязычие, коммуникативные стратегии, речевые неудачи.

Изучение вопросов повышения культуры русской речи билингвов-дагестанцев в условиях полиязычной среды диктуется самой жизнью. Коммуникация – это процесс передачи информации, в которой соблюдаются современные языковые, этические и этикетные нормы общения, способствующие реализации намеченных целей.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что коммуникативные нормы в условиях двуязычия и многоязычия представляют собой конкретные правила, которые помогают осуществить оптимальное общение, – это выбор и организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач. Выявленные нами в процессе коммуни-

кации неудачи, ошибки, а также данные в работе приемы по их предупреждению во многом помогут билингвам соблюдать общепринятые, устойчивые правила использования в речи всех языковых средств русского языка на лексическом, фонетическом и грамматическом уровнях.

Новизна исследуемой проблемы в том, что нами впервые рассмотрены наиболее устойчивые коммуникативные неудачи в русской речи двуязычных дагестанцев, работающих в организациях и учреждениях республики, выявлены причины возникновения и оптимальные пути их предупреждения и преодоления. Коммуникативные погрешности засоряют речь и часто приводят к двусмысленности высказывания. Выработке правильной русской речи и исправлению подобных неточностей и ошибок в русской речи двуязычных дагестанцев помогут предлагаемые нами методические приемы, которые могут быть использованы и в процессе обучения в образовательных учреждениях. Анализ лексических, фонетических (произносительных) и грамматических ошибок позволит предсказать просчеты в русской речи двуязычных дагестанцев.

В процессе коммуникации мы наблюдаем чаще всего неправильное употребление лексического значения слов. На наш взгляд, это связано с тем, что многие коммуниканты сначала оформляют свою мысль на родном языке, а затем стараются найти соответствующие по смыслу слова и выражения на русском языке, т. е. познавательный процесс совершается на основе родного языка, а коммуникативный – на русском языке. В данном случае план содержания для обоих языков один и тот же, а планы выражения совершенно разные. Другой причиной коммуникативных неудач являются семантические различия слов, своеобразие лексических значений, законов синтагматики. Расхождения наблюдаются чаще всего либо в оттенках значений слов, особенно переносных, либо в словах, обозначающих реалии быта или общественной жизни, свойственные лишь одному из народов-носителей данных языков. Например, при сопоставлении глаголов *приходить* в русском и дагестанских языках, сходных по обобщенному значению, выявляются отличительные особенности, присущие каждому из глаголов. Глагол в дагестанских языках со значением *приходить* при обобщенном обозначении цели движения не указывает на способ передвижения (*пешком, на лошади, на машине, на поезде, на самолете*), в то время как русский глагол *приходить* содержит такое указание. Из-за расхождений в семантической структуре слов в русском и дагестанских языках билингвы не улавливают смыслового различия между русскими словами (*подойти – подъехать, вкусный – сладкий, тихо – медленно* и др.). Отсюда и ошибки в устной речи в сочетаниях: *поставил стакан – положил стакан, мама приехала – мама пришла* и т. д. Значения русских глаголов *рожать, щениться, телиться, жеребиться, ягниться, нестись* в дагестанских языках передаются глаголом *делать*. Потому даже хорошо владеющие русским языком билингвы говорят: *корова сделала теленка* (вместо «корова отелилась»), *овца сделала ягненка* (вместо «овца оягнилась»), *курица сделала яйцо* (вместо «курица снесла яйцо») и т. п. Типичны также случаи смешения значений русских глаголов *надевать – одевать*, которым в родном языке билингвов соответствует один глагол: *одеть кольцо на палец* (вместо *надеть*), *одеть шубу* (вместо *надеть шубу*), *одеть сапоги* (вместо *надеть сапоги*). А глаголы *поставить – положить* передаются в родном языке билингвов одним словом. Отсюда и ошибки типа: *поставить книгу, ручку* (вместо *положить книгу, ручку*) и т. д.

С целью предупреждения коммуникативных неудач и ошибок мы рекомендуем: во-первых, услышать правильное произношение слова, особенно нового, понять

его значение, обеспечить повторяемость новых слов; во-вторых, употребить новое слово в составе 2–3 элементарных предложений.

Основной причиной фонетической интерференции считается разносистемность контактирующих русского и дагестанских языков. Каждый язык имеет свою фонетическую и фонологическую систему; характеризуется своими особыми фонетическими закономерностями, особенностями сочетания звуков; носители каждого языка обладают своей особой артикуляционной базой. В процессе перехода ко второму языку билингв использует свои привычные представления артикуляционных движений для производства новых звуков, формируя в результате этого звуки, не тождественные звукам родного языка, а лишь сходные в той или иной части образования.

Анализ ошибок в произношении гласных звуков в потоке речи показывает, что из-за отсутствия в дагестанских языках (кроме аварского и цахурского) фонемы «о» двуязычные дагестанцы в своей русской речи вместо [o] произносят [y]: *званук* вместо *званок*, *варуна* вместо *варона*, *карува* вместо *карова*, *рул* вместо *роль* и т. д.

Во многих языках нет и фонемы «ы»: произносят *бистро* вместо *быстро*, *ринок* вместо *рынок*, *криша* вместо *крыша* и т. д. Отсутствует дифференциация по мягкости-твёрдости, произносят: *балной* вместо *бальной*, *далие* вместо *дальше* и т. д. Шипящие [ж], [ш] и аффрикату [ц] произносят как мягкие, хотя в русском языке уже к началу XIV века шипящие стали произносить как твердые, например, произносят *шил* вместо *шыл*, *жил* вместо *жыл* и т. д.

Наблюдаются речевые погрешности в произношении звонких и глухих согласных в зависимости от их позиции в слове: звонкие согласные не оглушают на конце слова и перед глухими, и наоборот, глухие не озвончают перед звонкими согласными, например, произносят *дуб* вместо *дуп*, *кружска* вместо *крушка*, *вогзал* вместо *вокзал* и т. д.

У билингвов наблюдается стремление произносить в сочетаниях согласных все звуки в соответствии с их написанием: *счастье* вместо *щастье*, *приказчик* вместо *прикащик*, *двадцать* вместо *двацать*, *учиться* вместо *учица*, *лестница* вместо *лесница* и т. д.

Очень часто нарушаются и акцентологические нормы. Правильно: алфавИт, валоВОй, балансИровать, вербОвщик, вЕрование, диспансЕр, договОр, докумЕнт, квартАл, копИровать, красИвее, обепЕчение, оптОвый, Оптом, премировАние, при-дАное и т. д.

На грамматическом уровне речевые неудачи связаны с расхождениями в категории рода, числа и падежа в контактирующих русском и дагестанских языках, что приводит к ошибкам в согласовании слов и управлении. Ошибки в согласовании определения с определяемым словом типа: *трудная задания*, *наша собрания*, *хороший лошадь*, *хитрый лиса*, *дикая голубь*, *северная олень* и т. п. обусловливаются сложностью категории рода в русском языке, ее расхождением с грамматическими классами в родном языке билингвов. Неверное определение и употребление рода имен существительных, оканчивающихся на мягкий согласный и шипящий, приводит к ошибкам в выборе формы рода прилагательных, причастий, порядковых числительных: *серебряный медаль*, *крупная картофель*, *трудный жизнь*, *ветреный*, *холодный осень*, *лунный ночь*, *полевой мышь* и т. д. Причиной нарушения норм управления являются различия в количестве падежей, системе склонений и в отсутствии предложно-именных форм в дагестанских языках: *Почтальон принес газета*, *По вечерам читаю художественная книга*. *У меня нет родственник городе*. *Сосед не был дома*. *Он не получил никакое образование* и т. п. Наличие такого специфичного падежа, как эргативный, а также гораздо большее количество падежей, нежели в рус-

ском языке, формируют сложную грамматическую структуру дагестанских языков. В отличие от русского языка, им. падеж в дагестанских языках выражает не только начальную форму имени. Он выступает в значении субъекта при непереходных глаголах и в роли прямого объекта при переходных глаголах. Эргативный падеж служит исходной формой для образования всех остальных косвенных падежей и употребляется в роли подлежащего при переходных глаголах.

Часты нарушения и в употреблении числительных. В дагестанских языках числительные в сочетании с существительными не склоняются, а в русском языке числительные в именительном и винительном падежах управляют именами существительными, а в остальных падежах согласуются с ними: *три машины, пять городов* (им. п.); *трех машин* (р. п.), *пяти городам* (д. п.). В дагестанских языках связь между количественными числительными и существительными – примыкание: *два мальчик, две девочка, четыре мужчина, пять студент и пять студенты, десять друзья* и т. д.

Таким образом, с учетом особенностей родных языков мы рассмотрели коммуникативные неудачи и погрешности на всех уровнях языка, знакомство с которыми поможет билингвам избежать речевых ошибок и послужит формированию их правильной русской речи. Мы составили учебно-методическое пособие, где указаны причины появления типичных и наиболее устойчивых ошибок и методы, приемы по их предупреждению и преодолению.

Литература

1. Абдуллина А.Ф. Коммуникативные барьеры и их преодоление // Инновационная наука [Электронный ресурс]. – 2016. – № 3–4 (15). Режим доступа: <https://goo.gl/R8xyR3> (дата обращения: 02.12.2019).
2. Александров Д.Н. Логика. Риторика. Этика. – М.: Дрофа, 2004.
3. Бугрова С.Е. Феномен коммуникативной неудачи в рамках коммуникативно-прагматической парадигмы // Вестник ЧелГУ. № 21 (275). – Вып. 68. – Челябинск, 2012. – С. 22–26.
4. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика и культура речи. Ростов н/Д: Акмэ, 2013.
5. Джамалов К.Э. Проблема преодоления интерференции в русской речи учащихся-рутульцев. – Махачкала, 1999.
6. Коммуникативные практики речевой деятельности / под ред. Е.Ю. Ильиновой. – М.: Дрофа, 2013.
7. Мельничук Н.В. Конфликтность общения и причины коммуникативных неудач // Теория и практика языковой коммуникации. – Уфа: Уфимский гос. авиационный технический университет, 2014. – С. 186–188.
8. Основы теории коммуникации / под ред. М.А. Василика. – М., 2003.
9. Полякова С.Е. Понятие и причины возникновения коммуникативных неудач // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. – 2012. – № 1. Режим доступа: <https://goo.gl/rptuhxjG> (дата обращения: 05.12.2019).
10. Пущина Н.И., Маханькова Н.В., Широких Е.А. Коммуникативные неудачи в межкультурной коммуникации: причины, типология, стратегии минимизации // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2015. – Т. 25. – Вып 6. – С. 28–34.
11. Страхова О.А. К вопросу об определении понятий «коммуникативный риск» и «зона коммуникативного риска» // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2 ч. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 9 (75). Ч. 2. – С. 150–153.

12. Страхова О.А. Митигация как фактор снижения коммуникативных рисков (на примере современных российских телевизионных ток-шоу) // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2017. – № 2. – С. 28–32.

13. Ярошенко Н.А. Комическая коммуникативная неудача в прагматическом аспекте (на материале произведений П.Г. Вудхауза) // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 11, ч. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.sciencedata.ru/Issues/2014/11/40262> (дата обращения: 25.03.2019).

Поступила в редакцию 29 ноября 2019 г.

UDC 81; 316.77

DOI: 10.21779/2542-0313-2019-34-4-52-56

Communicative Strategies for Overcoming Speech Failures in a Multilingual Environment

K.E. Dzhamalov, M.K. Dzhamalova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
madi788@mail.ru*

The article considers the causes of speech errors and failures identified in the process of communication between Dagestan bilinguals in a multilingual environment. Errors are observed at all levels of the language. At the lexical level, failure in speech is due to the fact that bilinguals in most cases first form the idea in their native language, and then try to find words and expressions that are relevant in meaning in Russian. Thus, the cognitive process is carried out on the basis of the native language, and the communicative process is in Russian. At the phonetic level, there are differences in the phonetic and phonological system of contacting languages, in particular the combination of sounds. Each bilingual has his/her own special articulation base, formed on the basis of the sounds of the native language. At the grammatical level, communicative failures are caused by significant differences in the number of cases and the declension system in Russian and Dagestan languages, the absence of a gender category (it does not correspond to grammatical classes in the native language), the accusative case, prepositions, the presence of an ergative case, etc. The multi-case declension of names and the presence of an ergative case make the grammatical structure of Dagestan languages extremely complicated. Unlike the Russian language, the nominative case in Dagestan languages expresses not only the initial form of the name, but also appears in the meaning of the subject with intransitive verbs and in the role of a direct object with transitive verbs. The ergative case serves as the initial form for the formation of all other indirect cases and is used as the subject to transitive verbs.

Some techniques for preventing and overcoming communicative failures in Russian speech of bilinguals in a multilingual environment are recommended.

Keywords: *multilingual environment, communication, bilingual, Dagestan-Russian bilingualism, communication strategies, speech failures.*

Received 29 November, 2019